

Лу Юньчжэнь бежал в заведение для завтраков, словно сумасшедший, боясь, что если он опоздает на полшага, то увидит полицейскую машину. Мо Чанкун в замешательстве последовал за ним.

К счастью, супруги Чэнь были довольно робкими и боялись неприятностей. Они думали, что Мо Чанкун был кем-то вроде бандита-гурмана, и увидев, что убытки невелики, они просто решили не беспокоить полицию и списали это на невезение.

Когда они добрались до заведения, пара все еще шутила по поводу сложившейся ситуации, говоря, что несмотря на столько лет борьбы с преступностью, они все равно столкнулись с хулиганом. Этот камень был очень красивым, и они даже предположили, что должны увековечить это утро, сделав из него подвеску.

Лу Юньчжэнь немедленно склонил голову и извинился.

Мо Чанкун, видя жест своего шизуна, понял, что снова облажался. С детства и до сих пор он был плохим учеником, который проявлял жестокость и доставлял неприятности, и учителю приходилось извиняться за него много раз, но на этот раз... он не знал, в чем заключается его ошибка.

Если что-то непонятно, лучше не размышлять об этом. В Чистилище он серьезно задумался над своим поведением. Если он родился злым и не мог отличить добро от зла, если он постоянно совершает ошибки, то ему следует воздерживаться от неразумных поступков и слушать советы шизуна.

Шизун всегда прав!

Если шизун неправ, то это значит, что и остальные неправы!

Мо Чанкун послушно присоединился к извинениям.

Выслушав объяснения, госпожа Чэнь поняла, что произошло недоразумение, и не обиделась. Она взяла деньги за завтрак и с улыбкой пошутила:

- Посмотрите на этого молодого человека, он выглядит так энергично, высокий и красивый, и на лице у него еще татуировка! Он почти напугал меня... Наверное, он играет в какой-то музыкальной группе, верно?

- Да! - Лу Юньчжэнь моментально сообразил и потянул Мо Чанкуна за собой, похлопав его по плечу, - У моего друга рок-группа, он играет на барабанах... К сожалению, группа не смогла достичь успеха и распалась, у него нет семьи, поэтому он пришел ко мне.

Мо Чанкун послушно сказал:

- Да, я играл на барабанах.

Когда-то давно он украл барабаны, сделанные из шкуры Куи, и барабанные палки из костей грозового зверя, и играл на них. Звук разносился на пятьсот ли, вызывая огромные морские волны и пугая драконов. Это было забавно.

Кажется, эти барабаны все еще валяются в его пространстве. Если шизун хочет услышать, как он играет на барабанах, он может сыграть. Даже если водные существа в этой местности поднимут шум, он не боится. Он просто побьет их, и они успокоятся...

Видя, что проблема была успешно решена, Лу Юньчжэнь вздохнул с облегчением. Он заметил, что Мо Чанкун не просит камень обратно, поэтому он больше не упоминал об этом, собираясь подарить его супругам Чэнь в качестве компенсации.

Он повернулся и вдруг увидел черный BMW, остановившийся на перекрестке. Из машины вышел мужчина средних лет в дорогом костюме и вежливо открыл дверь для двух людей, выглядевших как даосские монахи, после чего они вместе направились в недостроенное здание неподалеку.

Это здание было построено пять лет назад и изначально предполагалось, что это будет своего рода торговый центр. Говорили, что его завершение могло бы способствовать развитию экономики в этом районе, и Лу Юньчжэнь долго надеялся на появление здесь многочисленных рабочих вакансий на неполный рабочий день.

Позже застройщику, видимо, не хватило финансовых средств или возникли проблемы, и здание оставалось заброшенным в течение нескольких лет. Сейчас, похоже, проект снова запущен?

Лу Юньчжэнь из любопытства спросил у тети Чэнь о ситуации.

Тетя Чэнь улыбнулась и сказала:

- Застройщиком стала компания «Лунхуэй». Говорят, что стройка идет не очень гладко, и несколько рабочих получили травмы. Владелец подозревает, что там водится нечисть, поэтому пригласил сюда нескольких монахов для изгнания нечистой силы.

Лу Юньчжэнь чуть было не сказал вслух, что на свете нет ни духов, ни богов, но, к счастью, вспомнил предыдущую ночь и сверхъестественное существо, стоявшее рядом с ними. Он быстро проглотил эти слова обратно.

Теперь у него уже не было права на атеистические взгляды...

Лу Юньчжэнь на мгновение впал в уныние, но затем весело воспрял духом. Он никогда не видел настоящего даоса в деле, и ему стало любопытно. Он поспешил следом за тетюшками и

бабушками с улицы, чтобы посмотреть, что происходит, потому что если он опоздает, то не сможет занять хорошее место!

Сделав несколько шагов, он вспомнил о Мо Чанкуне и поспешно спросил:

- Ты боишься монахов?

Мо Чанкун покачал головой и ответил:

- Монахи боятся меня.

Лу Юньчжэнь давно уже заметил, что Мо Чанкун не боится солнца, ест нормальную пищу и отбрасывает тень... Вероятно, он не является каким-то зловещим существом, а, скорее, бессмертный дух или что-то хорошее.

Таким образом, он с радостью перескочил на другую сторону, чтобы посмотреть на обряд экзорцизма.

Здание было без ограды, и хозяин компании «Лунхуэй» нанял нескольких охранников, но это не могло остановить соседей, которые с нетерпением ожидали шоу. Все стояли за пределами предупреждающей ленты, грызли семечки и сплетничали.

- Говорят, что у этого здания плохой фэншуй и оно принесет неудачу.

- Нет, нет, я слышал, что застройщик сбежал.

- А разве не говорили, что владельца посадили в тюрьму за растрату и взятки?

- Вы все ошибаетесь. У меня есть родственник, который работает охранником в строительной компании. Он сказал, что у первоначального владельца был роман с его секретаршей, и он хотел развестись. Жена подняла большой шум, донесла на него и отправила его в тюрьму.

- Понятно, а секретарша была красивой?

- Все эти разлучницы - лисицы, не так ли? Разве сын тети Се тоже не развелся?

- Он, кажется, играл в азартные игры...

Соседи обсудили это парой фраз, а потом разговор ушел в другую сторону.

Лу Юньчжэнь воспользовался моментом, чтобы представить Мо Чанкуна как барабанщика из рок-группы, чтобы его не приняли за плохого человека и не вызвали полицию. Соседи, знавшие его с детства, знали, что он был послушным и умным мальчиком, поэтому охотно приняли эту историю.

...

Владельца компании «Лунхуэй» звали Ван. Он купил этот земельный участок по низкой цене и обнаружил некоторые проблемы. По ночам рабочие на стройке слышали странные звуки, и даже кирпичи, которые были уложены крепко, иногда падали. К счастью, он не сэкономил на защитных шлемах, иначе рабочих отправили бы в крематорий, а не в больницу.

Господин Ван не решился подвергать себя судебной ответственности за человеческие жизни и не хотел отказываться от этого участка земли. Он связался с Ассоциацией мистических искусств и потратил целое состояние, чтобы пригласить двух монахов, которые утверждали, что они ученики известной секты Баймао и обладают высокой магической силой, а также способностью призывать богов и изгонять злых духов.

Оба монаха были братьями по ученичеству. Старшему было около сорока лет, с энергичной аурой и небольшой бородкой на смуглом лице. Он взял с собой нового шиди, который только начал учиться. Держа в руках компас-багуа, они обошли полуразрушенное здание.

Лу Юньчжэнь вдруг почувствовал, что с его глазами что-то не так. Казалось, он видел какой-то черный туман, поднимающийся от старого баньяна у двери здания.

Он с силой потер глаза.

Внимание Мо Чанкуна всегда было приковано к его учителю. Увидев, что Лу Юньчжэнь чувствует себя не комфортно, он беспокойно спросил:

- Шизун, что случилось?

Лу Юньчжэнь тихо сказал:

- Я видел какой-то странный черный туман...

Мо Чанкун последовал его взгляду, бросил взгляд и ответил с полным отсутствием интереса:

- Это ничего, всего лишь беспокойный злой дух.

- О, злой дух, - Лу Юньчжэнь расслабился, но мгновение спустя понял, что только что произошло. Он потянул Мо Чанкуна за подол, от испуга его голос изменился, - Почему я вижу

все это?

Мо Чанкун ничего не мог понять:

- Ты всегда мог их видеть.

Тело шизуна было наполнено духовной энергией земли и небес, не говоря уже о том, что он был прирожденным мастером меча. Его глаза могли уловить самые быстрые движения. Теперь, будучи обычным человеком, его зрение значительно ухудшилось, но видеть нечисть и монстров для него по-прежнему естественно.

Он собрался с мыслями и начал объяснение.

- Это не нормально, верно? - выслушав все это, Лу Юньчжэнь впал в отчаяние. Он старался объяснить, - Этот баньян растет здесь уже много лет. Когда я был маленьким, я даже лазил по нему и никогда не видел ничего подобного...

Мо Чанкун задумался:

- Судьба шизуна была изменена насильно, и оковы, которые сдерживали твою духовную силу, также были ослаблены.

Когда бессмертный падает в мир смертных, он обязан подавлять духовную силу и скрывать свои способности, чтобы не использовать их в личных целях и избежать наказания.

Неся на себе тяжелую кару, Лу Юньчжэнь страдал в каждой жизни и не должен был дожить до двадцати лет. Но теперь он не умер, его судьба изменилась, и его дух больше не ограничен.

Лу Юньчжэнь понял:

- У меня открылись глаза инь и ян?

Мо Чанкун кивнул:

- Да.

Лу Юньчжэнь беспокойно спросил:

- Это означает, что я буду видеть призраков?

Мо Чанкун снова кивнул:

- Да.

В уме Лу Юньчжэня возникли ужасные образы злых призраков из фильмов и сериалов. Ему стало немного страшно, но спокойное отношение Мо Чанкуна очень его утешило.

Ему повезло, что он остался в живых, его судьба изменилась. Если он увидит призраков, то просто будет делать вид, что не видит их. Может быть, он даже встретит милых и добрых женских призраков?

Лу Юньчжэнь вспомнил фильм «Китайская история о привидениях» и криво усмехнулся. Он привык ко всякого рода несчастьям. Если бы не умел себя поддерживать, он бы не продержался так долго. Он решил больше не беспокоиться и продолжить наблюдать за происходящим.

Два даосских жреца несколько раз обошли вокруг старого баньяна, подтверждая ориентацию компаса Багуа, и нахмурились с серьезным выражением лица, а затем достали денежный меч*.

(ПП: Денежный меч используется для поимки призраков и усмирения демонов, а также может быть повешен перед дверью, чтобы отгонять злых духов. Он сделан вручную с использованием медных монет и красных нитей.)

Старинные медные монеты излучали слабую духовную энергию и определенно не были обычными. Все указывало на то, что сейчас начнется что-то серьезное.

Господин Ван немного запаниковал:

- Уважаемые мастера, это будет сложно?

Старший даос кивнул:

- Это довольно сложно.

Он дал указание своему ученику и разложил вокруг старого дерева пять флагов сбора душ, а затем придвинул столик для благовоний, положил божественную табличку для призыва духа-предка и предложил пять видов жертв: благовония, цветы, светильники, воду и фрукты.

Двое мужчин благоговейно поклонились перед духом-предком, попросив о предсказании, а затем встали и крикнули:

- Копайте!

Несколько рабочих начали копать под деревом, примерно на два метра вниз, и наконец вытащили старую и поцарапанную статую идола.

Толпа зрителей радостно аплодировала.

Даос посмотрел на скопившуюся толпу зевак и беспомощно вздохнул. Он завернул идола в желтую ткань с мантрами, сел рядом с учеником и начал читать молитвы, чтобы призвать духа-предка...

Зрение Лу Юньчжэня стало настолько хорошим, что он увидел, как черный туман извивается вокруг идола и пытался выбраться из-под ткани, чтобы сбежать. Пока даос читал молитву, он черпал силу от бога-предка и прессовал зло внутри идола. Силы были примерно равны, и борьба шла вничью.

Время приближалось к полудню, и солнце припекало все сильнее. Зрители, в основном бабушки и дедушки, видели, как два монаха читают молитвы вокруг старой статуи и ничего не происходит. Им стало скучно, а из-за жаркой погоды стоять становилось неудобно, поэтому они разбрелись, чтобы пойти пообедать.

Лу Юньчжэнь смотрел более внимательно, чем другие, и Мо Чанкун объяснил ему, что даосы пытаются запечатать зло с помощью солнечной энергии Ян в полдень. Но даже он начал скучать и захотел уйти.

Каждая строка Священного Писания добавляла дополнительную частичку силы духа-предка. Со злым духом внутри идола сила была довольно сбалансирована с обеих сторон. Это была битва на истощение.

Лу Юньчжэнь поднял взгляд на табличку на столике для благовоний и пробормотал:

- Безграничный истинный Сюань Юань-чжэньцзюнь? Кто это? Кажется, кто-то очень могущественный...

Мо Чанкун надолго задумался и прошептал:

- Когда-то даос Сюань Юань был твоим лучшим другом. Он бесстыдно приходил на Пик Уцзянь, чтобы украсть вино и выпить ...

Лу Юньчжэнь усмехнулся, и ему показалось, что шутка прозвучала слишком серьезно. Как он мог дружить с возвышенным бессмертным?

Приближался полдень, и дух в идоле, почувствовав намерения даосов, начал бешеную борьбу, в конце концов прорвав печать священной силы.

Старший монах взял бутылку давно приготовленного старинного выдержанного Маотая*, открыл крышку и непосредственно вылил ликер на землю в жертву духу-предку. После этого подношения его духовная сила немедленно возросла еще на одну ступень.

(ПП: Маотай - это разновидность байцзю, дистиллированного китайского ликера, производимого в городе Маотай в китайской провинции Гуйчжоу.)

Аромат этого прекрасного вина распространился на десятки метров вокруг. Лу Юньчжэнь почувствовал, как разбивается его сердце. Это была бутылка вина, которое он никогда не смог бы позволить себе в этой жизни... И вот его просто вылили в жертву богу, чтобы получить лишь каплю священной силы. Он не мог удержаться и сказал:

- Сюань Юань-чжэньцзюнь действительно скупой...

Мо Чанкун согласился:

- Ты всегда называл его скупердям.

Как только эти слова были произнесены...

Раздался гром среди ясного неба, и божественная сила в теле даосского священника подскочила и неистово хлынула к статуе идола подобно приливной волне.

*Денежный меч

<http://bllate.org/book/13607/1206676>